

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой
(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовно-правовой анализ преступления, предусмотренного статьей 166 УК РФ»

Обучающийся

А.А. Нечаев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Е.А. Воробьева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

В век развития различного рода транспортных средств актуальным становится регламентация уголовной ответственности за их угон. На сегодняшний день в отечественном уголовном законодательстве данная ответственность установлена в статье 166 УК РФ. Несмотря на то, что указанная норма существует на протяжении уже не одного десятилетия, на практике возникают множество вопросов, поскольку состав данного преступления несовершенен. Также имеются вопросы по его разграничению со смежными составами.

Таким образом, целью выпускной работы является анализ положений российского уголовного законодательства в части регламентации уголовной ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угона).

Цель исследования определяет следующие задачи: изучить историю развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угона); проанализировать зарубежный опыт уголовно-правового регулирования ответственности за угон; рассмотреть объективные и субъективные признаки неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения; рассмотреть квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения; раскрыть особенности разграничения неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения со смежными составами; определить пути совершенствования уголовного законодательства об угонах.

Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих 6 параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угона)	7
1.1 История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угона).....	7
1.2 Зарубежный опыт уголовно-правового регулирования ответственности за угон.....	11
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика состава неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угона)	16
2.1 Объективные и субъективные признаки неправомерного завладения автомобилем или иным автотранспортным средством без цели хищения	16
2.2 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения	24
2.3 Разграничение неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения со смежными составами преступлений	30
2.4 Пути совершенствования уголовного законодательства об угонах	34
Заключение.....	36
Список используемой литературы и используемых источников	43

Введение

Актуальность темы исследования.

В век развития различного рода транспортных средств актуальным становится регламентация уголовной ответственности за их угон. На сегодняшний день в отечественном уголовном законодательстве данная ответственность установлена в статье 166 УК РФ. Несмотря на то, что указанная норма существует на протяжении уже не одного десятилетия, на практике возникают множество вопросов, поскольку состав данного преступления несовершенен. Также имеются вопросы по его разграничению со смежными составами.

Кроме того, несмотря на то, что количество зарегистрированных преступлений по данному составу за последние 20 лет имеет тенденцию к снижению, однако, их доля в общем количестве преступлений продолжает оставаться высокой [29].

В связи с изложенным комплексное исследование данных преступных деяний продолжает оставаться в центре внимания.

Таким образом, целью выпускной работы является анализ положений российского уголовного законодательства в части регламентации уголовной ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угона).

Цель исследования определяет следующие задачи:

- изучить историю развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угона);
- проанализировать зарубежный опыт уголовно-правового регулирования ответственности за угон;
- рассмотреть объективные и субъективные признаки неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без

цели хищения;

- рассмотреть квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения;
- раскрыть особенности разграничения неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения со смежными составами;
- определить пути совершенствования уголовного законодательства об угонах.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с неправомерным завладением автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угона).

Предметом исследования выступают уголовно-правовые нормы регламентирующие ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон).

Методологическая основа. Использовались такие общие методы как: исследование, наблюдение, описание, моделирование, а также специальные - формально-юридический и сравнительно-правовой.

Теоретическую основу исследования составили работы ученых-юристов, которые посвящены уголовной ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон).

Нормативную основу исследования составили правовые акты, которые регламентируют уголовную ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон).

Эмпирическую основу исследования составляют результаты изучения правоприменительной практики, в том числе решений и постановлений судов, опубликованных в справочно-правовых системах и затрагивающих в своем содержании вопросы уголовной ответственности за неправомерное

завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон).

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные выводы и предложения, авторские подходы и дефиниции могут послужить основой для дальнейшего исследования вопросов по указанной проблематике.

Практическая значимость исследования заключается в том, что, его результаты могут быть использованы при определении путей совершенствования регулирования уголовной ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон).

Структура ВКР определена кругом исследуемых проблем, ее целями и задачами.

Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих 6 параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угона)

1.1 История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угона)

Состояние и сущность правоотношений и правовых институтов, характеризующих состояние государства и общества на определенном этапе их развития, предполагает проведение ретроспективного и сравнительно-правового исследования их возникновения и развития.

Исторический анализ помогает наиболее полно понять сущность рассматриваемого явления, выявить его слабые и сильные стороны.

Во все времена исторический метод исследования пользовался наибольшей популярностью, поскольку позволял установить истоки возникшего явления, проследить связь прошлого с настоящим. Особенно актуальным данный метод является для юриспруденции, так как большинство понятий и явлений в юридической науке своим появлением обязаны прошлому.

Таким образом, исторический метод позволяет проследить поступательное развитие исследуемого явления, оценить и рассмотреть его в различные периоды развития государственности. Это позволит также глубже понять его, оценить с тем, что было и что стало. Без прошлого – нет настоящего, прошлое позволяет нам исправить ошибки, а также перенять положительный опыт предшественников.

«Отечественное уголовное законодательство об ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон) стало активно развиваться только недавно. До определенного момента, такого состава преступления уголовное

законодательство не знало, за счет отсутствия развития транспорта. С развитием экономики и транспортной промышленности развивались и общественные отношения, которые требовали уголовно-правового регулирования. Тем не менее, впервые норма об ответственности за угон появилась только в 1960 г.» [27, с. 144].

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. (далее – УК РСФСР 1960 г.) [31] содержал статью 212.1 «Угон транспортных средств». Изначально норма звучала следующим образом: «Угон автотранспортных средств или других самоходных машин без цели хищения». «Не уточнялось, что входит в понятие угона, и предмет преступления также не уточнялся, но явно был чрезмерно широк, в особенности в сравнении с санкцией. Уголовная ответственность выразилась в лишении свободы до одного года» [27, с. 144].

«Стоит отметить, что квалифицированные признаки появились только в 1982 году. Законодатель все также не раскрывал особенности объективной стороны данного преступления, но установил такие квалифицирующие признаки как: деяние, совершенное повторно, либо по предварительному сговору группой лиц, а равно соединенные с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или угрозой применения такого насилия; деяния, соединенные с насилием опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия» [6, с. 130].

Санкция за совершение угона без дополнительных признаков осталась прежняя - лишение свободы до одного года. При квалифицирующих признаках, соответственно, срок наказания увеличен, но также предусматривал лишение свободы.

«Угон был размещен в Главе «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». Это связано с тем, что в момент криминализации данного деяния господствовало мнение, что угон создает реальную угрозы нарушения правил дорожного движения, безопасности на дороге, причинение вреда участникам дорожного движения,

и уже только потом причинение материального ущерба потерпевшему» [6, с. 131].

«С момента создания кодекса и до 1973 г. в предмет ст. 212.1 входило любое транспортное средство, но затем появляется ст. 213.2 «Угон воздушного судна», и тем самым из-под юрисдикции ст. 212.1 УК РСФСР 1960 г. вышли воздушные суда. К 1975 году объектом ст. 212.1 УК РСФСР следует считать общественные отношения, складывающиеся в связи с совершением угона железнодорожного, водного и автомобильного транспорта. Значительные изменения произошли в 1994 году. Прежде всего, произошел пересмотр общественных ценностей, теория уголовного права пришла к выводу, что угон прежде всего касается отношений собственности» [27, с. 145].

В соответствии с Федеральным законом РФ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» [39] ст. 212.1 была исключена, но ответственность за угон была введена новой статьей 148.1.

Новая статья звучала иначе: «Неправомерное завладение транспортным средством, лошадью или иным ценным имуществом без цели хищения» и предусматривала ответственность в виде лишения свободы сроком до трех лет. В части второй был указан следующий перечень квалифицирующих признаков: повторность; предварительный сговор группой лиц; применение насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, или с угрозой его применения такого насилия; причинение собственнику значительного ущерба. Предусматривалась ответственность от трех до семи лет лишения свободы. В части третьей предусмотрены квалифицирующие признаки при совершении деяний, предусмотренных частью первой или второй: насилие опасное для жизни или здоровья потерпевшего, или угроза применения такого насилия, с наказанием в виде лишения свободы от пяти до восьми лет.

Значительным новшеством стоит назвать введение и четвертой части, которая стала квалифицированным составом по отношению ко всем трем

частям и предусматривала ответственность за совершение угона организованной группой, либо уничтожение или утрату транспортного средства, лошади или иного ценного имущества, с лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

Норма закона, регламентирующая ответственность за угон, была отнесена к преступлениям, посягающим на собственность. Безусловно, это было существенным шагом в развитии данной нормы.

Как отмечает по этому поводу Ж.А. Алврян: «Законодатель, включив в главу пятую Особенной части УК РСФСР об ответственности за преступления против собственности специальную норму об ответственности за угон, определил существенную разницу в наказании за угон и соответствующие ему по способам виды хищений чужого имущества. С нашей точки зрения, подобный подход в полной мере согласуется с представлениями о справедливости уголовно-правового воздействия и, в частности, соответствии уголовно-правовых мер, применяемых к лицу, совершившему преступление, характеру и степени опасности преступления, а также обстоятельствам его совершения. Являясь менее опасным по сравнению с хищениями преступлением, угон, соответственно, предусматривал менее суровые санкции» [1, с. 86].

В Уголовном кодексе Российской Федерации [33] (далее – УК РФ) также была сохранена ответственность за угон в ст. 166, но предмет нормы был изменен, теперь к ответственности привлекались за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством. Первоначально в ч. 2 ст. 166 УК РФ прописывалась уголовная ответственность за неоднократность, но, в связи с упразднением данного института в 2003 году, этот квалифицирующий признак был исключен. В этом же году была изменена и ч. 3 указанной статьи. Если ранее устанавливалась ответственность за причинение крупного ущерба, то с 2003 года ответственность наступает при причинении особо крупного ущерба.

«Отличительной особенностью угона по новому УК РФ, стоит назвать ужесточение ответственности в сравнении с кражами. Если ранее, ответственность за угон была значительно ниже, сегодня законодатель идет по пути приравнивания этих преступлений между собой. В последующем изменения нормы касались, в основном, ужесточения ответственности» [6, с. 134]

Статья 166 УК РФ на сегодняшний день помещена в главу 21 «Преступления против собственности».

Таким образом, в рамках данного параграфа был проведен исторический экскурс и рассмотрен путь развития уголовной ответственности за рассматриваемое преступление.

1.2 Зарубежный опыт уголовно-правового регулирования ответственности за угон

«В уголовном праве зарубежных стран также установлена ответственность за неправомерное завладение транспортным средством. Данное преступление вызывает множество споров, касающихся его места в системе уголовных преступлений, а также ответственности за его совершение». [7, с. 131]

Зарубежный опыт примечателен тем, что можно на основе анализа положительных и отрицательных сторон, перенять наиболее лучший для отечественного законодательства.

Наш анализ начнем с Франции. Данная страна сумела остановить рост рассматриваемых преступлений в 90-х годах прошлого века, полностью пересмотрев подход к привлечению к ответственности за данные правонарушения.

Однако, в понятии транспортного средства здесь присутствует очень широкий подход, который достаточно сложен в понимании в отличии от отечественного уголовного законодательства.

«Сегодня Уголовный кодекс Франции предусматривает ответственность за захват или взятие под контроль с применением насилия, или угрозы применения насилия воздушного судна, корабля или любого другого транспортного средства, на борту которого находятся люди, также как стационарной платформы, находящейся на континентальном шельфе» [7, с. 132].

Наказание за совершаемые преступления в рассматриваемой стране достаточно жесткое.

Так, если в отношении потерпевших применялись пытки или жестокое обращение, либо если оно повлекло смерть одного или нескольких лиц, в качестве уголовного наказания предусмотрено пожизненное заключение [34].

Далее рассмотрим уголовное законодательство Германии в части привлечения к ответственности за совершение угонов.

В Германии действует кодифицированный акт, регулирующий уголовно-правовые отношения. Это Уголовный кодекс ФРГ 13.11.1998 г. [35].

Предметом по рассматриваемому преступлению «выступают автотранспортные средства, т.е. которые движутся без рельсовых путей. В этой же уголовно-правовой норме можно найти и предусмотренную уголовную ответственность за покушение на использование чужого автотранспортного средства» [7, с. 132].

В структуре уголовно-правовых норм Германии и России есть несколько сходств, во-первых, немецкий законодатель использует термин «использование», избегая «владения» транспортным средством. Преступление также считается установленным с момента приведения транспортного средства в движение, но исключительно за счет механизма автомобиля. Мы считаем это существенным различием между двумя подходами, поскольку для российского Уголовного кодекса характерно введение ответственности по ст.166 в случае приведения данного средства в движение любым способом [7, с. 132].

Затем рассмотрим норвежский опыт, где понятие «незаконное использование» в уголовном законе используется в разделе под номером 260 [32].

Все лица, совершающие это преступление – это те, кто без каких-либо законных оснований взяли не принадлежащий им автомобиль (иное транспортное средство).

Как отмечает Р.В. Колесников: «В отличие от УК РФ законодательство Норвегии предусматривает уголовную ответственность за незаконное использование не только транспортного средства, но и иного движимого имущества. Так, в соответствии с параграфом 261 УК Норвегии «лицо, которое незаконно использует или распоряжается движимым имуществом, принадлежащим другому, и тем самым получает для себя или другого лица значительную прибыль или наносит его правообладателю значительный убыток, подлежит тюремному заключению...». Однако ответственность за данное преступление наступает только по заявлению потерпевшего» [7, с. 132].

Уголовный кодекс Польши в ст. 289 предусматривает ответственность за кратковременное использование чужого механического средства передвижения [36]. «Оценочное понятие «кратковременное использование» законодателем Польши не раскрывается, и также, как и в приведенных выше примерах, акцент делается на использование транспортного средства» [7, с. 132], тогда как российский законодатель говорит о завладении.

В УК Швеции также упоминаются механические средства. Хотя в Кодексе не расшифровывается, какие именно. Однако, указывается, что к ним относятся также и другие средства, которые предназначены и для иных задач. Ответственность за данное преступлений предусмотрена в седьмой статье рассматриваемого закона [37].

Анализируя нормы за угон по УК Швеции можно прийти к выводу, что данное преступление законодатель отнес к одному из видов кражи.

«В Республике Корея законодатель использует метод перечисления всех видов транспортных средств, принадлежащих другим лицам, неправомерное временное использование которыми является уголовно-наказуемым: автомобиль, судно, самолет, мотоцикл» [12, с. 202].

Полагаем, что это не совсем удобно, поскольку мир техники не стоит на месте и невозможно будет путем перечисления отразить в законе все виды транспортных средств, имеющихся на сегодняшний день, а также используемых в будущем.

Американское законодательство отличается жестким наказанием за совершение рассматриваемого преступления вплоть до пожизненного заключения. Кроме того, ответственность за данный вид преступления регламентирована не отдельно в штатах, а закреплена в нормах федерального законодательства.

В частности, в данной стране действует закон «О борьбе с кражами автомобилей» [13].

Не все страны придерживаются позиции, что угон – это преступление против отношений в сфере собственности. Присутствует и иное мнение.

Например, некоторые страны полагают, что объектом данного преступления является отношения в сфере безопасности дорожного движения. Это можно наблюдать в Эстонии, а также в Болгарии.

Уголовное законодательство Латвии примечательно тем, что в уголовном законе дано очень точное определение транспортного средства, с которым стоит согласиться.

Так, «под транспортными средствами подразумеваются автомобили всех видов, трактора и другие самоходные машины, трамваи, троллейбусы, мотоциклы и другие механические транспортные средства, перемещающиеся за счет собственного источника энергии, кроме транспортных средств с двигателем внутреннего сгорания, рабочий объем которого составляет менее 50 кубических сантиметров» [38].

Таким образом, мы рассмотрели особенности регламентации уголовной ответственности за угон транспортного средства в некоторых зарубежных странах.

Интересным является понятие «использование», которым оперирует законодатель в некоторых зарубежных странах. Данное понятие является более объемным, поскольку здесь имеется ввиду также и завладение транспортным средством.

Выводы в 1 главе.

В первой главе нами был рассмотрен исторический путь развития нормы об уголовной ответственности за угон.

Историко-познавательный метод чаще всего позволяет оценить и проследить прогрессивное развитие изучаемого явления, исследовать его на разных этапах формирования и становления государственности.

Стоит отметить, что рассматриваемая норма появилась в отечественном уголовном законодательстве сравнительно недавно. Уголовное законодательство в дореволюционный и послереволюционный периоды до 1960 года не предусматривало ответственность за угон.

На современном этапе в уголовном законе РФ предусмотрена уголовная ответственность за угон в статье 166 УК РФ.

Уголовным законодательством зарубежных стран также установлена уголовная ответственность за угон.

Интересным является понятие «использование», которым оперирует законодатель в некоторых зарубежных странах. Данное понятие является более объемным, поскольку здесь имеется ввиду также и завладение транспортным средством.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика состава неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угона)

2.1 Объективные и субъективные признаки неправомерного завладения автомобилем или иным автотранспортным средством без цели хищения

Состав преступления является ключевой категорией уголовного права. Он определяет набор элементов и признаков, которые должны быть наличными для квалификации деяния как преступления.

По общему правилу, объекты классифицируются по вертикали: общий, родовой, видовой, непосредственный.

Защита данных категорий общественных отношений – является главенствующей задачей уголовного законодательства Российской Федерации.

Если говорить о родовом объекте, то он в свою очередь, представляет собой группу однотипных общественных отношений. Законодатель, на основании деления по родовым объектам, выделил разделы в Особенной части УК РФ.

«В виду того, что уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за угон, содержится в разделе об экономических преступлениях, следует вывод, что родовым объектом общественных отношений выступают общественные отношения складывающиеся в сфере экономики, т.е. воздействующие на производственные отношения внутри общества» [8, с. 97].

«Видовым объектом неправомерного завладения автомобиля или иного транспортного средства выступают общественные отношения складывающиеся по поводу собственности» [4, с. 245].

Что касается непосредственного объекта, то он является частью видового объекта, то есть означает объект конкретного преступления, и выступает в виде какого-то конкретного блага.

«Основным непосредственным объектом неправомерного завладения транспортным средством стоит назвать общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации права собственности на автомобиль или иное транспортное средство. Факультативным непосредственным объектом преступления следует назвать общественные отношения по поводу общественной безопасности. Такое деление обусловлено тем фактом, что при неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения, общественная безопасность страдает не всегда, в то время, как отношения собственности страдают всегда» [8, с. 97].

Итак, стоит подытожить, что объект как элемент состава преступления обладает многоплановым уголовно-правовым значением. Верное определение объекта преступления необходимо для правильной квалификации преступления.

Кроме объекта преступления, немалое внимание нужно уделять и предмету преступного посягательства.

«В диспозиции уголовно-правовой нормы потерпевший или предмет не всегда четко определяются. В случае с неправомерным завладением транспортным средством, предмет имеет ключевое значение» [2, с. 11].

В ст. 166 УК РФ указывается на два вида предмета посягательства: автомобиль и иное транспортное средство.

Понятие автомобиля закреплено в ст. 1 Конвенции о дорожном движении, которое означает механическое транспортное средство, используемое обычно для перевозки по дорогам людей или грузов или для буксировки по дорогам транспортных средств, используемых для перевозки людей или грузов [9]. Легальное определение транспортного средства закреплено в п. 1.2 Постановления Правительства РФ «О Правилах дорожного движения», в котором сказано, что транспортное средство – устройство,

предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем [17].

В общем виде под транспортным средством стоит понимать устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов, оборудования. Сюда также следует внести и немеханические транспортные средства, автотранспортные средства всех видов и любого назначения.

Транспортное средство, как предмет угона, обладает рядом признаков. Прежде всего, транспортное средство должно быть самоходным, т.е. для приведения в движение которого не требуется использование внешних сил. Транспорт должен быть признан источником повышенной опасности, т.е. создающее угрозу жизни и здоровья окружающих. Также, транспортное средство подлежит регистрации в подразделениях Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД РФ (далее – ГИБДД МВД РФ). В соответствии с постановлением Правительства РФ «О государственной регистрации транспортных средств в регистрационных подразделениях Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Правилами государственной регистрации транспортных средств в регистрационных подразделениях Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации») указано, что регистрации подлежат: автомобили и мотоциклы мощностью двигателя более 4 кВт или 50 см³; автомобили и мотоциклы со скоростью более 50 км/ч.; прицепы к автомобилям и мотоциклам; автотранспорт, который стоит на учете в других странах и временно ввезен на территорию России на срок более 1 года [18].

Транспортное средство требует наличия разрешения на управление им или достижения определенного возраста. В качестве разрешения выступают водительские права.

В Постановлении Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и

эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» указывается, что к транспортным средствам по смыслу ст. 166 УК РФ следует отнести транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации предоставляется специальное право (автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, мопеды, трактора и другие самоходные машины, иные транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания или электрическим двигателем, а также маломерные катера, моторные лодки и иные суда, угон которых не содержит признаков преступления, предусмотренного статьей 211 УК РФ). Не являются предметом данного преступления велосипеды, гребные лодки, гужевой транспорт и т.п. [19].

«Суды рассматривают пояснения высших судов как руководящие, за счет чего в практике под транспортным средством понимают механические транспортные средства, для приведения в движение которых необходимо наличие двигателя» [8, с. 98].

Объективная сторона преступления - это внешнее проявление специфического социально - опасного поведения, которое совершается в определенных условиях, месте, времени и вредит общественным отношениям.

Общественно-опасное поведение - это в первую очередь общественно-опасное деяние. Как известно, деяние всегда проявляется внешне, именно поэтому нельзя считать преступлением психические и мыслительные процессы человека, какими бы злостными они не были.

Ст. 166 УК РФ указывает на следующую объективную сторону: неправомерное завладение.

«Неправомерное завладение (угон) транспортным средством представляет собой самовольное замещение собственника или законного владельца, захват транспорта и установление над ним своего незаконного владения. При этом незаконное владение носит временный характер, виновный не собирается присваивать транспортное средство (в отличие от хищения)» [5, с. 427].

В указанном выше Постановлении Пленума ВС РФ указано: «Под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения (статья 166 УК РФ) понимается завладение чужим автомобилем или другим транспортным средством (угон) и поездка на нем без намерения присвоить его целиком или по частям» [19].

«Способы завладения могут быть любыми: тайным, открытым, сопряженным с насилием (что требует вменения квалифицирующих признаков) и др. Виновный может угнать транспортное средство обычным путем, используя его двигатель, а может - для завладения им - передвинуть его куда-либо вручную, отбуксировать, перевезти на другом транспортном средстве и далее использовать по назначению» [5, с. 427].

«Завладение транспортным средством сопровождается контролем над транспортным средством, т.е. существованием реальной возможности управлять им и сдвинуть с места» [8, с. 98].

Так, судом установлено, что И.А., увидев припаркованный мопед, не имея умысел его хищения, пытался завести его, но не смог. Затем, также продолжая попытки завести мопед, катил его далее по улице, после чего оставил [20].

Как видно, субъект преступления не только физически завладел транспортным средством, но и сдвинул его с места, чем дает основания для квалификации его действий по ст. 166 УК РФ. Стоит отметить, что в ч. 1 ст. 166 УК РФ отсутствует указание на иные признаки объективной стороны.

Состав основного состава преступления – формальный, уголовная ответственность наступает с момента осуществления виновным лицом действий, обозначенных в диспозиции ч. 1 ст. 166 УК РФ.

Под субъективной стороной преступления необходимо понимать внутреннее отношение к преступлению. Субъективная сторона обладает основными и факультативными признаками, т.е. виной, целями и мотивом соответственно.

«Угон совершается с прямой формой вины, т.е. осознанием виновного охватывается общественная опасность своих действий и желание их совершения. Виновный осознает, что совершает деяние в отношении транспортного средства, затем завладевает им, но делает это неправомерно» [8, с. 99].

Законодателем не указывается на мотив преступления, так как он не является существенным признаком данного преступления, в связи с чем, делаем вывод, что для квалификации не имеет значения.

Говоря о цели придерживаемся мнения, что при совершении преступления предусмотренного ст. 166 УК РФ субъект может преследовать любую цель, кроме хищения [5].

«Завладение транспортными средствами не преследует цели их хищения. Если же завладение ими осуществляется с целью хищения хотя бы их части (например, для разукomплектования автомобиля и последующего использования отдельных его агрегатов, узлов и деталей), деяние должно квалифицироваться как хищение чужого имущества» [30].

Данные выводы нашли свое разъяснение в п. 22, 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 [19].

В теории считается, что в таких и подобных случаях дополнительной квалификации по ст. 166 УК РФ не требуется, ибо неправомерное завладение транспортным средством является способом хищения [2], [10].

Как покушение на угон транспортного средства без цели хищения следует рассматривать действия лица, пытавшегося взломать замки и системы охранной сигнализации, завести двигатель либо с целью угона начать движение, если действия этого лица были пресечены или по иным независящим от него обстоятельствам ему не удалось реализовать преступный умысел на использование транспортного средства в личных интересах без цели хищения.

Таким образом, субъективная сторона неправомерного завладения транспортным средством характеризуется прямым умыслом и наличием любой цели, кроме хищения.

«Субъект преступления характеризуется рядом признаков, которые предусматриваются уголовным законодательством и характеризуют лицо, которое совершило преступление» [8, с. 99].

В первую очередь, субъект преступления – физическое лицо, т.е. человек.

Субъект преступления раскрывается через такие признаки как возраст, вменяемость.

По рассматриваемому преступлению уголовная ответственность наступает с 14 лет.

Вменяемость преступника является важным условием уголовной ответственности. Если субъект преступления не обладает психической способностью распознать неправомерность своих действий или не может контролировать свое поведение в соответствии с требованиями закона, он может быть освобожден от уголовной ответственности на основании невменяемости.

С медицинской точки зрения, невменяемость связана с нарушениями в функционировании мозга, которые влияют на психические процессы и восприятие реальности. Такие нарушения могут быть вызваны различными факторами, включая генетические предрасположенности, хронические заболевания, травмы головы или нарушения в обмене веществ.

С юридической стороны, невменяемость рассматривается на основе психологических критериев, особенно в контексте уголовного права. Юридическая невменяемость означает, что человек не способен понимать или контролировать свои действия в момент совершения преступления из-за наличия психического расстройства.

В целом, объективная оценка состояния невменяемости требует комплексного подхода, включающего медицинские и юридические аспекты.

В ситуации, «когда субъект преступления совместно с базовыми признаками субъекта преступления характеризуется какими-то особыми, дополнительными признаками, такой субъект считается специальным».

Специальный субъект преступления – это категория, которая указывает на личность, участвующую в преступлении, исходя из их особого статуса, роли или специфических обязанностей. Анализируя данный вид преступления, в науке выделяют несколько основных групп признаков.

Первая группа признаков связана с конкретными характеристиками самого субъекта преступления. Она включает в себя личностные особенности, возраст, пол, образование, социальный статус и иные внешние и внутренние факторы, которые могут влиять на мотивы, цели и способы совершения преступления.

Вторая группа признаков связана с организационной природой субъекта преступления. Сюда относятся такие аспекты, как наличие или отсутствие правового статуса, структура и иерархия внутри организации, обязанности и полномочия, которые могут быть использованы для совершения преступлений.

Третья группа признаков относится к области профессиональной деятельности субъекта преступления. Здесь анализируются знания, навыки и опыт, которые могут быть использованы для совершения преступлений, а также особенности профессиональной среды, в которой действует данное лицо или организация.

Четвертая группа признаков связана с мотивацией и целями субъекта преступления. В этом случае исследуются возможные факторы, побуждающие совершение преступления, включая личные интересы, эмоциональные состояния, мотивы вознаграждения или мести, стремление к власти или влиянию.

Наконец, пятая группа признаков касается социального контекста субъекта преступления. Здесь анализируются такие факторы, как культурные

и социальные условия, в которых функционирует субъект, влияние сообщества или групп, особенности правовой системы и т.д.

«Какие-либо специальные признаки субъекта преступления в ст. 166 УК РФ отсутствуют. Отсюда можно сделать вывод, что любое физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, может быть признано субъектом неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения» [8, с. 99].

2.2 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения

Система, включающая отягчающие и особо отягчающие признаки рассматриваемого нами преступления, предусматривает более строгое наказание, так как степень вреда в таких обстоятельствах и ситуациях более значительна.

Большинство статей Особенной части УК РФ содержат квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, характеризующие повышенную общественную опасность совершенного общественно-опасного деяния. К таковым относится и ст. 166 УК РФ. Кругликов Л.Л. считает, что квалифицирующими являются признаки состава преступления, которые свидетельствуют о резко повышенной общественной опасности деяния [11].

Ч.2 ст. 166 УК РФ к квалифицирующим признакам относит деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 166 УК РФ, совершенные:

- группой лиц по предварительному сговору;
- с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ, о преступлении, совершенном группой лиц по предварительному сговору, следует говорить в том случае,

если два и более исполнителя заранее договорились о совместном совершении преступного деяния.

Зачастую в угонах участвует сразу несколько лиц, образующих группу лиц по предварительному сговору, что подтверждается судебной практикой по 166 статье УК РФ. Например, в приговоре Кувандыкского районного суда Оренбургской области от 27 мая 2020 г. № 1-66/2020 установлено, что П.А.Е. совершил неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон), совершенное группой лиц по предварительному сговору, при следующих обстоятельствах.

Вечером одного дня П.А.Е., действуя умышленно, группой лиц по предварительному сговору с А.Д.В. (в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство), находясь во дворе своего дома, умышленно, неправомерно, без цели хищения, в целях дальнейшего перемещения на территорию своей дачи, завладел автомобилем ВАЗ 21100 принадлежащим К.А.И., который вытолкали с вышеуказанного двора дома, завели двигатель автомобиля, перемкнув электропровода замка зажигания, и осуществили на нём движение до 183 км., автодороги «Оренбург-Орск»

Анализируя показания П.А.Е., данные в ходе предварительного расследования, сопоставляя их с другими доказательствами, суд находит, что его показания при допросе в качестве подозреваемого и обвиняемого являются достоверными, согласующимися с другими допустимыми доказательствами в их совокупности.

Помимо полного признания, вина подсудимого П.А.Е. в совершении вышеуказанного преступления установлена и подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств.

Потерпевший К.А.И. в судебном заседании пояснил, что он с сожительницей И.Д.А. находился дома. П.А.Е. к себе домой в гости не звал. Вечером лег спать. Утром сожительнице И.Д.А. позвонил участковый и спросил, стоит ли их автомобиль во дворе дома. Они вышли на улицу и обнаружили, что автомобиля нет. Позже узнал, что автомобиль полностью

сгорел и был обнаружен на трассе Оренбург-Орск на 183 км. Он сразу подумал, что автомобиль мог забрать его брат П.А.Е., который проживает в недалеко [21].

В данном примере задействована малочисленная группа лиц, но возникают ситуации, когда группа лиц по предварительному сговору состоит и из большего количества участников [22].

«В п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ говорится о применении не опасного для жизни и здоровья насилия или угрозе его применения. В данном случае, не опасным для жизни и здоровья насилием стоит назвать такие посягательства на физическую целостность человека, которые проявляются в побоях или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы. В данном квалифицирующем признаки в значительной степени изменяются объективные признаки состава преступления, прежде всего страдает иной объект – жизнь и здоровье человека, а как следствие изменяется и объективная сторона» [8, с. 100].

Угроза насилия представляет собой сообщение потерпевшему лицу о причинении ему или его близким физических и моральных страданий. Уголовная ответственность наступает в том случае, если у потерпевшего есть основания опасаться реализации такой угрозы.

В судебной практике, также существует множество примеров совершения данного преступления при применении не опасного для жизни и здоровья насилия, но не мало и спорных ситуаций. Например, в приговоре Первомайского районного суда г. Омска от 20 октября 2017 г. № 1-495/2017 установлено, что К.К.И. после возникшего конфликта с Д. с причинением последнему телесных повреждений, имея умысел на завладение без цели хищения принадлежащего Д. автомобилем, сел за руль заведенного указанного автомобиля, неправомерно управляя которым, К.К.И. проехал до гаража, где К.К.И. оставил автомобиль Д. и скрылся с места происшествия.

Подсудимый показал, что он гулял вместе с П., в ходе чего П. остался разговаривать со своими знакомыми, а он прошел дальше. В это время он увидел Д., который управлял автомобилем. Он махнул рукой, чтобы остановить и поговорить с Д., который при развороте задел его колесом по правой ноге. Он тогда ударил рукой по стеклу заднего окна автомобиля Д., который остановился и вышел на улицу, при этом Д. был в сильной степени алкогольного опьянения. Он был зол на Д., в связи с чем ударил последнего несколько раз кулаками и ногой, от чего Д. упал. Тогда он назвал Д. свой адрес, сказав, что последний утром может прийти за своим автомобилем, который он решил забрать у Д., чтобы наказать последнего, к тому же Д. управлял автомобилем в состоянии алкогольного опьянения. После этого он уехал на автомобиле Д., по дороге к нему сел П., с которым он проехал к гаражу, где оставил автомобиль Д. Свою вину по делу признает частично, так как телесные повреждения Д. он причинил, так как последний наехал ему на ногу колесом автомобиля, после чего он и решил забрать автомобиль Д. в связи с поведением и состоянием алкогольного опьянения последнего. В содеянном раскаивается. Оценив совокупность полученных в ходе следствия и исследованных в судебном заседании доказательств, суд приходит к выводу, что противоправные действия подсудимого К.К.И. подлежат переквалификации с п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ на ч. 1 ст. 166 УК РФ – неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон), с исключением из обвинения К.К.И. квалифицирующего признака «с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья», что стороной защиты не оспаривается.

Доказано, что К.К.И. телесные повреждения потерпевшему Д. причинил не с целью подавления сопротивления с последующим угоном автомобиля Д., а в связи с наездом Д. колесом при управлении автомобилем на ногу К.К.И., о чем подсудимый К.К.И. давал последовательные показания как в ходе расследования, так и в судебном заседании, не представляется возможным, при этом указанные обстоятельства признаны установленными в судебном

заседании представителем государственного обвинения. Суд в этой связи также отмечает, что данные показания подсудимого К.К.И. полностью подтверждаются показаниями свидетелей [23].

Вышеизложенные факты с учетом положений законодательства и сложившейся судебной практики дают суду законные основания для квалификации противоправных действий подсудимого К.К.И. по настоящему производству именно по ч. 1 ст. 166 УК РФ, вина и причастность в чем К.К.И. полностью установлены и доказаны материалами уголовного дела.

Особо квалифицирующие признаки рассматриваемого преступления указаны в ч. 3 ст. 166 УК РФ, к ним относятся деяния, предусмотренные частями первой и второй данной статьи, совершенные организованной группой либо причинившие особо крупный ущерб.

«Официальное определение понятия преступления, совершенного организованной группой, раскрыто в ч. 3 ст. 35 УК РФ, в соответствии с которой, под таким преступлением следует понимать преступление, совершенное устойчивой группой лиц, которые заблаговременно объединились с целью осуществления одного или нескольких преступных деяний» [8, с. 100].

Организованная группа – наиболее опасная форма преступного объединения, отличающаяся умышленным созданием группы с целью совершения преступного деяния и подготовки необходимых ресурсов для его осуществления. Характерными признаками являются долговременность существования организованной группы, устойчивость формирования, четкость распределения ролей в ней, установление правил поведения и методов совершения преступной деятельности [15].

Практика при причинении особо крупного ущерба также имеет место, и на наш взгляд, является довольно распространенной. Например, в приговоре Октябрьского районного суда г. Уфы от 21 сентября 2017 г. № 1- 256/2017 установлено, что «М., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в помещении сервисного центра «Авангард», где работал мастером-

приемщиком, увидел ключи от автомобиля марки «Мерседес G500», принадлежащего Потерпевший №1. В результате чего у него возник умысел, на угон данного автомобиля. Для чего М., взял ключи от вышеуказанного автомобиля, который находился там на ремонте и, воспользовавшись тем, что за ним никто не наблюдает, открыл ключами дверь автомобиля и завел двигатель. Затем выехал на указанном автомобиле из сервисного центра, угнав его. Далее доехал до развлекательного центра не справился с управлением и совершил дорожно-транспортное происшествие с неустановленным следствием автобусом «Нефаз», при этом кузов и салон автомобиля получили механические повреждения, которые не подлежат восстановлению» [24].

В данном случае завладение автомобилем и его угон привели к тому, что автомобиль не подлежит восстановлению. Т.е. как и указано в ППВС, если угнанное транспортное средство получило технические повреждения, исключающие возможность его восстановления и дальнейшей эксплуатации, квалификация проводится по ч. 3 ст. 166 УК РФ.

Помимо этого, как указывается в рекомендациях ВС РФ, в случае причинения особо крупного ущерба судам следует исходить из фактически понесенных владельцем расходов, связанных с ремонтом найденного автомобиля в случае, если он поврежден во время угона [19].

Наконец, в ч. 4 говорится о таком квалифицирующем признаке угона как применение насилия опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия. В данном случае речь идет о причинении легкого, среднего или тяжкого вреда здоровью в ходе применения насилия [25].

Таким образом, система, включающая отягчающие и особо отягчающие признаки рассматриваемого нами преступления, предусматривает более строгое наказание, так как степень вреда в таких обстоятельствах и ситуациях более значительна.

2.3 Разграничение неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения со смежными составами преступлений

«Смежные составы преступлений – это составы, которые имеют сходство в объективных или субъективных признаках преступления» [14, с. 310]. Для ст. 166 УК РФ следует выделить такие смежные составы как: кража; грабеж; угон судна воздушного или водного транспорта, либо железнодорожного подвижного состава; самоуправство.

Отграничение в уголовном праве — это процесс отделения схожего состава преступления от другого с учетом их индивидуальных особенностей, присущих только им.

В процессе квалификации преступлений важным моментом является вопрос разграничения со смежными составами, признаки которых в некоторых моментах схожи.

В связи с чем необходимо проявлять внимательность, в противном случае это может привести к существенным ошибкам, а ошибки в данном вопросе недопустимы, поскольку наказание должно быть соразмерно совершенному деянию.

Таким образом, при квалификации преступлений детально разбирается каждый элемент преступления, устанавливаются присущие им признаки, которые существенным образом могут повлиять на итоговый результат в данном вопросе.

Что касается рассматриваемого преступления, то здесь также возникают определенные трудности, поскольку существуют нормы, регламентирующие ответственность за совершение схожих преступных деяний. Однако в некоторых моментах они имеют определенные различия, и эти моменты необходимо учитывать при квалификации деяния.

Прежде всего необходимо разграничивать угон и кражу, как одну из форм хищения, которая выделяется законодателем.

«Трудности их разграничения обусловлены рядом причин, и главным образом тем, что объективные их признаки в основном совпадают. Их объект и предмет идентичны, механизмы завладения автомобилем в обоих преступлениях могут быть одними и теми же. При краже автомобиль фактически угоняется с места его оставления владельцем. Действия, предусмотренные ст. 166 УК РФ, по сути являются частью действий, регламентированных ст. 158 УК РФ, и полностью охватываются последним преступлением» [16].

«Хищение транспортного средства будет установлено тогда, когда выявят специфические объективные и субъективные признаки преступления. Объективные признаки касаются тайного изъятия транспортного средства в свою пользу или в пользу третьих лиц. В теории уголовного права подчеркивается, что по своим объективным признакам данные составы преступления сильно не отличаются» [8, с. 101].

«Субъективный критерий, наиболее важный, касается установления умысла именно на хищение, которое должно производиться тайно, а именно: 1) отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц во время совершения хищения транспорта; 2) присутствие во время совершения хищения транспорта, названных в п.1 лиц, но неосознание ими противоправности изъятия; 3) убежденность виновного лица в том, что оно действует незаметно для окружающих, и желание действовать таким образом во время совершения хищения транспорта в присутствии каких-либо лиц, которые осознают противоправный характер изъятия» [14, с. 310].

В случае с угоном, субъективная сторона характеризуется целью временного пользования транспортным средством, при наличии безвозмездности и противоправности.

Рассмотрим пример квалификации кражи транспортного средства, например, в приговоре Промышленного районного суда г. Ставрополя от 27 августа 2019 г. № 1-224/2019 указано, что К.Л.А. и Ч.Е.А., вступили между собой в преступный сговор в составе группы лиц по предварительному

сговору, направленный на тайное хищение чужого имущества - автомобиля, после чего похищенным транспортным средством они распорядятся по собственному усмотрению.

Так, во исполнение своего преступного сговора, К.Л.А. и Ч.Е.А., действуя с прямым умыслом, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, предвидя наступление общественно-опасных последствий и желая их наступления, прибыли к дому, где подойдя к припаркованной возле указанного дома автомашине марки «ВАЗ 2108» 1986 года выпуска, принадлежащей Потерпевшему №1, вскрыли замок водительской двери, запустили двигатель похищенной автомашины, стоимостью 40000 рублей, с находящейся в ней автомагнитолой неустановленной марки, стоимостью 9000 рублей, после чего скрылись с места преступления, получив возможность распорядиться похищенным имуществом по своему усмотрению, чем причинили Потерпевший №1 значительный ущерб в размере 49000 рублей.

Анализируя исследованные доказательства в совокупности, суд считает вину К.Л.А., Ч.Е.А. в совершении преступления, предусмотренного «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ доказанной вышеприведенными доказательствами, полученными с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, являющимися относимыми, допустимыми и в своей совокупности достаточными, для разрешения настоящего уголовного дела по существу, поэтому суд признает их достоверными и кладет в основу обвинительного приговора.

Следовательно, действия подсудимых К.Л.А., Ч.Е.А. по данному эпизоду обвинения необходимо квалифицировать п. п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину [26].

Другой вопрос касается квалификации грабежа и угона. Грабеж является еще одной формой хищения, которая характеризуется открытым хищением

чужого имущества. Открытость хищения предполагает, что лицо действует не тайно, на глазах у других лиц или у владельца транспортного средства. В этом его особенность и отличие.

«Иначе обстоят дела с угоном воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава. В данном случае отличия проводятся по объекту и предмету посягательства. В ст. 211 УК РФ основным непосредственным объектом выступает именно общественная безопасность, а факультативным – отношения по поводу собственности. В ст. 166 УК РФ – общественная безопасность выступает только в качестве факультативного объекта преступления. Объективная сторона ст. 211 УК РФ заключается в угоне, а равно захвате, в то время как в ст. 166 УК РФ говорится о завладении транспортным средством. Не менее важно установить различия между предметами посягательства. Применительно к ст. 211 УК РФ предметом преступления является судно воздушного или водного транспорта, железнодорожного подвижного состава. Но в данном случае ими являются такие транспортные средства, которые обладают более мощными техническими характеристиками, чем транспортные средства ст. 166 УК РФ. В диспозиции ст. 211 УК РФ говорится о таких предметах преступления как: воздушный транспорт, водный транспорт, железнодорожный подвижный состав» [14, с. 311].

Также следует сказать о субъекте преступления, предусмотренного ст. 211 УК РФ. Для целей указанной нормы установлен возраст субъекта – 16 лет, в то время как для ст. 166 УК РФ субъект 14-ти летний.

«Также следует разделять ст. 166 и 330 УК РФ, предусматривающую ответственность за самоуправство. При этом предметом самоуправства выступают имущество (принадлежащее виновному или являющееся для него чужим) и право на имущество. В случае со ст. 166 УК РФ предмет угона намного уже нежели в ст. 330 УК РФ. Помимо этого, самоуправство является материальным составом преступления, а угон – формальным составом. Самоуправство возникает тогда, когда у субъекта преступления существует

предполагаемое или действительное право на имущество, но в силу различных обстоятельств оно им решило воспользоваться неправомерно или с нарушением норм права. При угоне же, как упоминалось выше, у виновного лица не существует ни действительного, ни предполагаемого права на пользование транспортным средством» [28, с. 23].

Таким образом, данный параграф дает понимание, что рассматриваемый состав преступления содержит признаки, схожие с иными составами преступлений, ответственность за которые регламентирована на сегодняшний день в уголовном законе. Данную особенность необходимо иметь ввиду при квалификации. Однако также необходимо понимать, что ему в свою очередь присущи и иные особенные признаки, отличающие от иных составов преступлений и делающие его уникальным.

2.4 Пути совершенствования уголовного законодательства об угонах

Данный параграф будет посвящен ряду предложений по совершенствованию законодательства в рамках исследуемой темы.

Как правило, проблемы в квалификации преступлений, а также в привлечении преступников к уголовной ответственности, происходят по причине наличия в законодательстве определенных пробелов либо отсутствия положений, закрепление которых необходимо в виду складывающейся практики.

Такая же ситуация складывается и при привлечении лиц к уголовной ответственности за совершение угона транспортных средств.

В первую очередь считаем необходимым законодательно путем закрепления в примечании к статье 166 действующего уголовного закона предоставить возможность освобождения лиц, не достигших возраста 18 лет, от уголовной ответственности по данному преступлению в ситуации, когда лицо ранее не привлекалось к уголовной ответственности и осуществило

возврат транспортного средства владельцу. Соответственно, транспортное средство должно быть не повреждено и отсутствуют претензии со стороны его собственника.

Как правило, в таком возрасте лица, не достигшие совершеннолетия, совершают необдуманные поступки. Со стороны законодателя такого рода меры будут выступать и как возможность избежать получение статуса лица с судимостью, и как профилактическая мера в будущем от совершения правонарушений.

Также полагаем, что существует необходимость в повышении возраста привлечения к уголовной ответственности за рассматриваемое преступление до 16 лет. Как правило, угон осуществляют лица именно в этом возрасте, что также подтверждается статистическими данными [29].

Система, включающая отягчающие и особо отягчающие признаки рассматриваемого нами преступления, предусматривает более строгое наказание, так как степень вреда в таких обстоятельствах и ситуациях более значительна.

Однако, данная система показала, что имеется ряд пробелов.

Так, отсутствует такой квалифицирующий признак как «угон с применением средств электронного взлома охранной сигнализации или иных электронных систем транспортного средства». Это является очень странным, учитывая тот технический прогресс, который мы наблюдаем последние годы. Способы совершения преступлений существенно изменились за последние десятилетия, прогресс в данном направлении идет семимильными шагами. Преступники все больше используют достижения науки в данной области, более распространенными становятся взломы с помощью электронных средств. Причем, с помощью таких средств становится возможным взломать защиту любого транспортного средства, в связи с чем такого рода преступления несут большую опасность.

Таким образом, регламентация указанного отягчающего признака, является требованием сегодняшнего времени в век существенного развития различного рода технологий.

Также вызывает недоумение отсутствие такого отягчающего признака, как угон с проникновением в гараж либо иное помещение, где осуществляется хранение транспортного средства.

Проникая в помещение, преодолевая препятствия, преступник имеет конкретную цель. Это подтверждает тот факт, что преступление им заранее планируется, подготавливаются заранее средства, с помощью которых взламываются преграды.

Угон транспортного средства, располагающего на улице, не подразумевает такого рода планирования, в связи с этим степень его опасности не так высока, как угон из помещения [3].

В связи с этим полагаем, что угон из помещения представляет большую опасность, поэтому существует необходимость в регламентации ответственности за совершение данного деяния в качестве отягчающего признака по рассматриваемому преступлению.

Указанные предложения рекомендованы нами на основе анализа как норм уголовного законодательства, судебной практики, так и научной литературы по данному вопросу.

Выводы во 2 главе.

В данной главе нами был проведен уголовно-правовой анализ рассматриваемого преступления.

Состав преступления является ключевой категорией уголовного права. Он определяет набор элементов и признаков, которые должны бы наличными для квалификации деяния как преступления.

Основным непосредственным объектом неправомерного завладения транспортным средством стоит назвать общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации права собственности на автомобиль или иное транспортное средство.

Объективная сторона заключается в совершении активных действий по завладению и приведению в движение транспортного средства.

В качестве предмета посягательства рассматриваются автомобили и иные транспортные средства, характеристики которого определяются не только на законодательном уровне, но и Пленумом ВС РФ.

Преступление совершается только с прямым умыслом, мотив может быть учтен при рассмотрении дела судом, но на квалификацию не влияет.

Цель может быть любая, но не хищение.

Субъектом данного преступления является лицо, которое вменяемо и достигло возраста 14 лет.

Система, включающая отягчающие и особо отягчающие признаки рассматриваемого нами преступления, предусматривает более строгое наказание, так как степень вреда в таких обстоятельствах и ситуациях более значительна.

В процессе квалификации преступлений важным моментом является вопрос разграничения со смежными составами, признаки которых в некоторых моментах схожи.

В связи с чем необходимо проявлять внимательность, в противном случае это может привести к существенным ошибкам, а ошибки в данном вопросе недопустимы, поскольку наказание должно быть соразмерно совершенному деянию.

Таким образом, при квалификации преступлений детально разбирается каждый элемент преступления, устанавливаются присущие им признаки, которые существенным образом могут повлиять на итоговый результат в данном вопросе.

Что касается рассматриваемого преступления, то здесь также возникают определенные трудности, поскольку существуют нормы, регламентирующие ответственность за совершение схожих преступных деяний. Однако в некоторых моментах они имеют определенные различия, и эти моменты необходимо учитывать при квалификации деяния.

При разграничении ст. 166 УК РФ со смежными составами преступлений большое внимание следует уделить изучению объективной стороны и момента начала движения транспортного средства, а также направленность умысла преступника, который совершил преступление.

Кроме того, в рамках данной главы было акцентировано внимание на ряд имеющихся законодательных пробелов и несовершенств, были предложены пути совершенствования законодательства, которые рекомендованы на основе анализа как норм уголовного законодательства, судебной практики, так и научной литературы по данному вопросу.

Учитывая особую распространенность рассматриваемого преступления, полагаем, что в практическом применении положения статьи 166 УК РФ не должны вызывать вопросы, поэтому и законодатель, и Высшая судебная инстанция должны исключить все сомнения, возникающие в правоприменительной практике в рамках указанной нормы.

Заключение

На основе проведенного в данной работе исследования можно сделать следующие основные выводы.

Исследование проводилось всесторонне. В рамках этой работы мы проанализировали как нормы законодательства, так и научную доктрину по теме исследования, а также судебную практику. Таким образом, можно констатировать тот факт, что задачи, поставленные в начале работы, были достигнуты.

На основании изложенного в исследовании приходим к следующим выводам.

В первой главе нами был рассмотрен исторический путь развития нормы об уголовной ответственности за угон.

Историко-познавательный метод чаще всего позволяет оценить и проследить прогрессивное развитие изучаемого явления, исследовать его на разных этапах формирования и становления государственности.

Стоит отметить, что рассматриваемая норма появилась в отечественном уголовном законодательстве сравнительно недавно. Уголовное законодательство в дореволюционный и послереволюционный периоды до 1960 года не предусматривало ответственность за угон.

На современном этапе в уголовном законе РФ предусмотрена уголовная ответственность за угон в статье 166 УК РФ.

Уголовным законодательством зарубежных стран также установлена уголовная ответственность за угон.

Интересным является понятие «использование», которым оперирует законодатель в некоторых зарубежных странах. Данное понятие является более объемным, поскольку здесь имеется ввиду также и завладение транспортным средством.

Также нами был проведен уголовно-правовой анализ рассматриваемого преступления.

Состав преступления является ключевой категорией уголовного права.

Он определяет набор элементов и признаков, которые должны быть наличными для квалификации деяния как преступления.

Основным непосредственным объектом неправомерного завладения транспортным средством стоит назвать общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации права собственности на автомобиль или иное транспортное средство.

Объективная сторона заключается в совершении активных действий по завладению и приведению в движение транспортного средства.

В качестве предмета посягательства рассматриваются автомобили и иные транспортные средства, характеристики которого определяются не только на законодательном уровне, но и Пленумом ВС РФ.

Преступление совершается только с прямым умыслом, мотив может быть учтен при рассмотрении дела судом, но на квалификацию не влияет.

Цель может быть любая, но не хищение.

Субъектом данного преступления является лицо, которое вменяемо и достигло возраста 14 лет.

Система, включающая отягчающие и особо отягчающие признаки рассматриваемого нами преступления, предусматривает более строгое наказание, так как степень вреда в таких обстоятельствах и ситуациях более значительна.

В процессе квалификации преступлений важным моментом является вопрос разграничения со смежными составами, признаки которых в некоторых моментах схожи.

В связи с чем необходимо проявлять внимательность, в противном случае это может привести к существенным ошибкам, а ошибки в данном вопросе недопустимы, поскольку наказание должно быть соразмерно совершенному деянию.

Таким образом, при квалификации преступлений детально разбирается каждый элемент преступления, устанавливаются присущие им признаки,

которые существенным образом могут повлиять на итоговый результат в данном вопросе.

Что касается рассматриваемого преступления, то здесь также возникают определенные трудности, поскольку существуют нормы, регламентирующие ответственность за совершение схожих преступных деяний. Однако в некоторых моментах они имеют определенные различия, и эти моменты необходимо учитывать при квалификации деяния.

При разграничении ст. 166 УК РФ со смежными составами преступлений большое внимание следует уделить изучению объективной стороны и момента начала движения транспортного средства, а также направленность умысла преступника, который совершил преступление.

Учитывая особую распространенность рассматриваемого преступления, полагаем, что в практическом применении положения статьи 166 УК РФ не должны вызывать вопросы, поэтому и законодатель, и Высшая судебная инстанция должны исключить все сомнения, возникающие в правоприменительной практике в рамках указанной нормы.

На основании проведенного исследования нами были предложены следующие пути совершенствования уголовного законодательства об угонах:

- дополнить ст. 166 УК РФ примечанием следующего содержания:
«Лицо, не достигшее к моменту совершения преступления возраста 18 лет, освобождается от ответственности в случае, если это лицо вернет транспортное средство владельцу либо собственнику в течение суток с момента сообщения о преступлении, при условии, что преступление совершено впервые. Транспортное средство должно быть без повреждений и собственник (владелец) принимает ТС обратно без каких-либо претензий с составлением примирительного акта».
- внести квалифицирующий признак, предполагающий установление в качестве отягчающего признака – угон с применением средств

электронного взлома охранной сигнализации или иных электронных систем транспортного средства.

- определить субъектом лицо, достигшее к моменту совершения преступления не 14-ти, а 16-ти летнего возраста. Такое смещение способствует гуманизации данной статьи.
- внести квалифицирующий признак, предполагающий установление в качестве отягчающего признака – угон, сопряженный с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище (гараж).

Указанные предложения рекомендованы нами на основе анализа как норм уголовного законодательства, а именно Уголовного кодекса Российской Федерации, судебной практики, так и научной литературы по данному вопросу.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алврцян Ж.А. История становления и развития ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения в уголовном законодательстве России // Общество и право. 2015. № 3. С. 84-88.
2. Белик Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики (предупреждения): автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 34 с.
3. Белокобыльский Н.Н. Совершенствование законодательства о транспортных преступлениях: проблемы и решения // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2019. № 4. С. 15-26.
4. Демко О.С., Гредякин Д.В. Некоторые вопросы отграничения кражи транспортных средств от угона // Научный альманах. 2016. № 9-2 (23). С. 244-247.
5. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.К. Дуюнова. - 6-е изд. - Москва : РИОР: ИНФРА-М, 2023. 780 с.
6. Кештова Ж.А. История становления и развития ответственности за угон в уголовном законодательстве России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 9. С. 130-135.
7. Колесников Р.В. Сравнительное исследование российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за угон автотранспорта // Научный портал МВД России. 2009. № 3. С. 131-134.
8. Колесников Р.В. Уголовно-правовые средства борьбы с угонами и хищениями транспортных средств // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2015. № 1-1. С. 97-102.

9. Конвенция о дорожном движении: заключена в г. Вене 8 ноября 1968 г. с изм. от 23 сентября 2014 г. (вст. в силу для СССР 21 мая 1977 г.) // СПС КонсультантПлюс.

10. Краснобаев С.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: Уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на/Д., 2007. 199 с.

11. Кругликов Л.Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб. 2002. 298 с.

12. Кузнецова А.А. История зарубежного уголовного законодательства об ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения / А.А. Кузнецова // Молодой ученый. 2022. № 4 (399). С. 201-204.

13. О борьбе с кражами автомобилей: федеральный закон США от 22 июля 1992 г. // Юридическая научная библиотека «Спарк» URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie378451> (дата обращения: 08.04.2024).

14. Перевозчиков, Р. В. Проблемы квалификации угонов. Отграничение угона от преступлений со смежными признаками // Молодой ученый. 2021. № 48(390). С. 310-311.

15. Пинчук В.С. К вопросу о признаках организованной группы в уголовном праве России // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» № 5(68) 2022. // URL: alley-science.ru (дата обращения: 20.06.2024).

16. Плодовский Ю.В. Проблемы отграничения кражи автомобиля от завладения автомобилем без цели хищения (угона) / Юридическая наука. 2012. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otgranicheniya-krazhi-avtomobilya-ot-zavladeniya-avtomobilem-bez-tseli-hischeniya-ugona> (дата обращения: 20.06.2024).

17. Постановление Совета Министров - Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О правилах дорожного движения» // Собрание актов

Президента и Правительства Российской Федерации от 22 ноября 1993 г., № 47, ст. 4531.

18. Постановление Правительства РФ от 21 декабря 2019 г. № 1764 «О государственной регистрации транспортных средств в регистрационных подразделениях Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 декабря 2019 г. N 52 (часть II) ст. 7999.

19. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская Газета. 2008. 26 дек.

20. Приговор Енисейского районного суда г. Енисейск № 1-19/2017. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 29.05.2024).

21. Приговор Кувандыкского районного суда Оренбургской области от 27 мая 2020 г. № 1-66/2020 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22.06.2024).

22. Приговор Первомайского районного суда г. Ростов-на-Дону от 14 марта 2017 г. № 1-179/2017 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 20.06.2024).

23. Приговор Первомайского районного суда г. Омска от 20 октября 2017 г. № 1-495/2017 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 20.06.2024).

24. Приговор Октябрьского районного суда г. Уфы от 21 сентября 2017 г. № 1-256/2017 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/m5a9YdYReO5T/> (дата обращения: 24.06.2024).

25. Приговор Икрянинского районного суда от 6 ноября 2014 г. № 1-176/2014 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 09.06.2024).

26. Приговор Промышленного районного суда г. Ставрополя от 27 августа 2019 г. № 1-224/2019 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.06.2024).

27. Романенко Л.Д. История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угона) // Теория и практика современной науки: сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 января 2021 года. Пенза: «Наука и Просвещение», 2021. С. 144-146.

28. Сапронов Ю.В. Некоторые проблемы разграничения самоуправства от смежных составов преступлений // Российский следователь. 2004. № 3. С. 22-26.

29. Статистические сведения МВД России по состоянию преступности за 2023 год // URL: <https://мвд.рф/reports/item/4087400/> (дата обращения: 05.06.2024).

30. Сухомлинов Д.В. О субъективной стороне угона автомобиля или иного транспортного средства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-subektivnoy-storone-ugona-avtomobilya-ili-inogo-transportnogo-sredstva> (дата обращения: 28.05.2024).

31. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, №40, ст. 591.

32. Уголовное законодательство Норвегии = Criminal legislation of Norway / Науч. ред. и вступ. ст. Ю.В. Голика; Пер. с норв. А.В. Жмени. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003 (ППП Тип. Наука). 372 с.

33. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

34. Уголовный кодекс Франции: закон от 22 июля 1992 г. (в ред. 22 ноября 2015 г.) / Официальный сайт Российской государственной библиотеки // URL: <https://search.rsl.ru/> (дата обращения: 08.04.2024).

35. Уголовный кодекс Германии: федер. закон ФРГ от 13 ноября 1998 г. (в ред. 14 декабря 2011 г.) / Официальный сайт Российской государственной библиотеки // URL: <https://search.rsl.ru/> (дата обращения: 08.04.2024).

36. Уголовный кодекс Польши: утв. законом от 6 июня 1997 г. / Официальный сайт Российской государственной библиотеки // URL: <https://search.rsl.ru/> (дата обращения: 08.04.2024).

37. Уголовный кодекс Швеции: утв. Министерством юстиции L5 21 декабря 1962 г. / Официальный сайт Российской государственной библиотеки // URL: <https://search.rsl.ru/> (дата обращения: 08.04.2024)

38. Уголовный кодекс Латвийской Республики: закон от 8 июля 1998 г. // Юридическая научная библиотека «Спарк» URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie39014> (дата обращения: 08.04.2024).

39. Федеральный закон РФ от 01 июля 1994 г. № 10-ФЗ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс.